

МОЛОДОЙ человек — наш современник — пришел в театр.

В этот вечер он не пошел со своей знакомой девушкой побродить по набережным Невы, не предложил ей посмотреть кинокартину или посетить дома у телевизора. Нет, одетые во все самое лучшее, в каком-то ослепительно праздничном настроении, они пришли сегодня именно в театр.

И они должны выйти из него с новым зарядом жизненной энергии, с новыми духовными силами, благодарными побуждениями. Важно, чтобы они вышли из театра укрепленными в своем энтузиазме, в своей вере в дело партии и народа, в своем желании работать со старыми. Они должны выйти из театра, увеселенные с собой идеями прекрасного.

Произойдет ли в пьесе обвал, развалится ли герой героиня, погибнут ли персонажи пьесы — все это, разумеется, важно. Но еще важнее, как зритель воспримет это, что он при этом будет думать и чувствовать. Если в пьесе все совершается как будто бы правильно, если в ней декларируются даже самые высокие мысли, — это еще не все. Главное, чтобы, посмотрев пьесу, как зритель провнес в свои мысли и идеалы.

Выпавает так, что в замысле пьесы все правильно: и слова о победе нового над старым, и сюжет, где сначала фигурирует старое, а потом новое, которое побеждает. Какой-нибудь герой в конце пьесы прямо так и говорит: «Новое обязательно победит!» И это действительно происходит в нашей жизни, где неминуемо побеждает новое, переломное. Но беда вся в том, что в пьесе, рассказывающей о победе нового, все старо, избито, трюнально. Все как будто правильно, но скучно.

Юноша и девушка, которые смотрели спектакль, скучали. Скутали в тот самый ответственный момент, когда со сцены звучали слова о высоком, о чем-то очень дорогом для

МОЛОДОЙ ЗРИТЕЛЬ ПОБЕДил В ТЕАТРЕ

ЗАМЕТКИ РЕЖИССЕРА

советского человека. И ничего, кроме равнодушного отношения к высокому, оборнувшись к ним по вине автора скучным, они не смогли похвастаться для себя. Так порой идею правильную по замыслу пьесы может со спина провучать безразлично, если взглянуть на нее с точки зрения ее воздействия.

Слова, конкретные образы, сюжет пьесы — нет, один они не определяют еще ее идейного содержания. А только все это, вместе взятое, взаимодействуя со зрителем, рождает в умах и сердцах зрителей идеалы прекрасного.

Четыре театра в Москве боролись между собой за право постановки пьесы А. Галича «Нарокоз отцу Орленку». Во многих театрах зрители в 40-летнюю комсомолку была поставлена эта пьеса. И в большинстве, если не во всех случаях, театры постигла катастрофическая неудача. В пьесе много изволнованных стихов, высоких слов и пламенных деклараций, а в зрительном зале — улыбка, в крайнем случае — веселый смех или ирония над милым и смешным главным героем. В замысле автора — желание отстранить связь поколения комсомолов, их духовную близость, их верность общему делу. Но на зрителя действует ведь не добрые намерения автора. В самой же пьесе он видит издевку историю о том, как два деушаканца, опавшихся на праздник пушка комсомольской ГРС, помогли не опавшей тушь ли не все жители маленького городка.

В жизни персонажей пьес драматург часто отходит с удивительной забывчивостью. Их создается прекрасные условия, их лучшие обя-

затель. Даже самых отъявленных педоголов положительных герои пьесы, бросив все дела, самозависимо перепроисходят. Умных и внятных людей, руководителей предприятий и обществанных организаций наши авторы иногда ставят в положение идиотов и педоголов.

А всегда ли это заведомо благополучие ситуаций и концовок пьес правильно воздействует на зрителя, сидящих в зале, всегда ли оно укрепляет боевые и моральные качества советского молодого человека? И, наоборот, во многих произведениях, где герои сталкиваются с большими жизненными трудностями, воспитательное значение этих пьес оказывается незначительным. Так, смерть героя пьесы «Два пятака» А. Зака и И. Кузнецова комсомолка Шуркина Горюева рождает в зрительном зале живую силу сплочения молодежи против коммунизма, протест против равнодушных. Разумеется, я не могу не ругать за то, чтобы все пьесы кончались непременно трагически, но мне кажется бесспорным, что их главные герои должны представлять реальные жизненные трудности, а не идти по пути, с которого автор обязательно уберет все препятствия и всемерно облегчит этот путь.

Иногда автор берет за разоблачения отрицательных явлений и обличения пороков. Нужно и почетное дело Но и на это тоже необходимо посмотреть с точки зрения воздействия на зрителя. Способствует ли это обличение утверждению высоких положительных идеалов, рождает ли оно активное желание бороться, создает ли оно оптимистический боевой дух, уверенность в победе? Говоря словами Никиты Сергеевича Хрущева, не страдал ли иногда автор по своим коммунистическим? Бывает, что обличение порока на деле воздействует как его

пропаганда. Я сам играл несколько лет назад одного разбитого студента под трюмной аллюдицией зрительного зала, потому что драматург выписал очень увлекательного и заманчиво, как стилиста предается «разлохонению».

Итак, важно, чтобы у молодого зрителя после того, как он побывал в театре, возник идеал. Возникнут же он может в результате воздействия этого жанра. Можно воспеывать, разоблачать, изображать то, что бывает часто или только в исключительных случаях, можно лезть, тапачить, лишь бы все это было показано с таких идейно-художественных позиций, чтобы у зрителя укрепилась вера в великое дело партии и народа, рождается жажда подвига, возникло стремление к высокой нравственности.

Но театр может воздействовать на зрителя и непосредственно через раскрытие образа положительного героя наших дней, замечательного человека, нашего современника, прекрасного во всем богатстве своего духовного мира. Образ положительного героя становится программой жизни, предлагаемой зрителю театром, ответом на самые главные его вопросы, конкретным воплощением положительного идеала. Именно поэтому образ положительного героя занимает центральное место в советском искусстве, и нет более почетной и благородной задачи для советского художника, чем его создание.

К сожалению, в театрах не все благополучно с образом положительного героя. Зачастую в пьесах он

не получается живым и настоящим, не получается, на мой взгляд, много положительных.

Вот, к примеру, веселый и во многом талантливый фильм «Ноподлахиная». Дух героя этого фильма персонифицирует замечательная девушка и коллектив комсомольского завода. Заслуга создателей картины в том, что нам, сидящим в зрительном зале, действительно хочется, чтобы они стали хорошими. Но хорошими, а вовсе не такими, какими в пример и назидание выведены в фильме несколько скучноватых, вежливых людей, которых авторы выдают нам за подлинных комсомольцев.

И это не самый разительный пример. Сколько раз место умных, по замыслу автора, героев, на сцене оказывались люди, все поучающее, проповедующие абуточные истины. В театре, где я раньше работал актером, ставился однажды спектакль «Старой крепости» В. Веллера. Перед генеральными репетициями встал вопрос о том, кто образ руководителя ЦК Омельского получается в исполнении моего инсценировщика, тусклым. Роль Омельского расширили, взяли несколько горьких эпизодов. Но что получилось? Генералы ребята голубые, фантазируют, дерутся, а членист Омельский, бросив все дела, поучает их.

Теперь с воздействием этого образа. Воспитание в наших ребятах глубокое уважение к коммунистам просто не позволяло им посперить, что этот не правдивый им человек может оказаться настоящим героем. И они по-своему догадывались: «шпион», шпионы или, кто были

убеждены, что он лишь притворяется хорошим.

Положительный герой, в первую очередь, воплощает в себе положительный идеал. И ясно, что этот идеал так же, как и герой, не под литературной аллюзией, что он должен быть выдумкой, а ваят из жизни. И не в том ли большая сила воздействия пьес В. Розова «В добрый час!», «В поисках радости», что их герои, в том числе и положительные, предельно жизненны?

И нередко, как иногда утверждается в статьях, что наш герой не должен говорить красивых слов. Пусть только он не говорит слов скучных и бесцветных, пусть он говорит именно красивые, искренние слова. Разве кому-нибудь из зрителей захочется иронически улыбнуться, когда комиссар в «Оптимистическом трагедии» рассказывает Алексею о том, какой прекрасной будет жизнь на земле?

И неправда, что на большие достоинства положительного героя автор должен все время «изъявляться» его недостатками. Лишь бы достоинства были действительными, а не мнимыми. И пусть они не просто описываются теоретическими достоинствами, а воздействуют на зрителя как подлинно положительные черты героя.

Наш театр сейчас преступил к постановке романтической комедии В. Строчковича «Семье, паян». Мне кажется, что коллектив имеет здесь возможность создать образ яркого положительного героя. Молодой журналист Мурзавев, герой пьесы, — энергичный, умный человек. Он по-

лон оптимизма и веры в правду нашей жизни. Веселый, жизнерадостный, упорный, он увлекает всех своей настоящей принципиальностью, пылкой энергией борца.

Наш театр, театр для молодежи, ставит своим долгом постановкой этой комедии разоблачить ридицизм мешанской идеологии, пропекующую: «Не высомывайся... не старайся... не борись... кому это нужно... все равно правды не найдешь, только себя погубишь». За этими мыслями скрывается гнусное лице равнодушных, пытающихся оправдать свое гражданское пасошество. Театр ставит своей задачей воспитание в нашей молодежи стойкости и оптимизма при встрече с трудностями.

Критерием в оценке положительного героя пьесы, спектакля служит его воздействие на зрителя. Положительный герой может быть ридицист без страха и упрека, может он порой и ошибаться. Важно, важно, чтобы в зрительном зале возникло неодолимое желание стать таким же прекрасным, таким в результате всего происходящего стал наш положительный герой. Чтобы нашему молодому человеку, современнику, было бы с него «делать жизнь», как призывал Владимир Маяковский. Нашему молодому человеку всегда хочется стать похожим на Павлу Корчагина, Олега Кошевого, Василия Теркина или Давыдова из книги Михаила Шолохова. И долг театра — помочь в этом молодому зрителю.

Р. БЫКОВ.

главный режиссер Театра имени Ленинского комсомола